

Исторический вестник. 2022. Т. XLI
DOI: 10.35549/HR.2022.2022.41.004

В.А. Невежин

РЕАКЦИЯ СОВЕТСКОГО РУКОВОДСТВА НА ПОЛЕТ Р. ГЕССА В АНГЛИЮ

(май–июнь 1941 г.)

Одной из фундаментальных проблем мировой истории являются взаимоотношения СССР с Германией и Великобританией накануне Великой Отечественной войны. В историографии существуют различные версии относительно реакции и предполагаемых практических шагов, предпринятых Кремлем в промежутке времени между получением сведений о полете в Англию заместителя А. Гитлера по руководству НСДАП Р. Гесса (не ранее вечера 12 мая) и началом германской агрессии против СССР (22 июня) 1941 г.

А.Н. Нежинский отмечал: согласно *«заранее разработанному и утвержденному высшим руководством плану (курсив мой. — В.Н.)*, Гесс должен был встретиться с руководителями британского правительства и предложить Англии широкую программу “мирного урегулирования” герmano-английских отношений и фактически создать коалицию, которая господствовала бы над всем миром». Однако британское правительство «по ряду соображений» отказалось принять германские предложения. В результате «миссия Гесса» потерпела провал.

Говоря о реакции И.В. Сталина на эту «миссию», историк писал, что она была неоднозначной. С одной стороны, полученная Сталиным

по различным каналам информация о ней как о «втором Мюнхене» не подтвердилась. С другой стороны, советский лидер, по мнению Нежинского, не отказался от «одного из своих ошибочных выводов, а именно»: учитывая опыт Первой мировой войны, Германия не начнет боевые действия на два фронта. Убеждая себя в этом, Сталин полагал, что военные приготовления Германии против СССР можно нейтрализовать демонстрацией «миролюбия» Советского Союза, «уступками с его стороны, и оттянуть военное столкновение с Германией»¹. Следует отметить, что версия, предложенная Нежинским, не имеет документального подтверждения.

Собственное видение событий, связанных с полетом Гесса и его последствиями, представил А.В. Шубин. Он ввел понятие «майская “военная тревога” 1941 г.», связав «в тугой узел» следующие события: выступления Сталина перед выпускниками военных академий РККА на приеме в Кремле (5 мая); последовавшее 6 мая назначение его председателем Совнаркома СССР; полет Гесса 10 мая; разработку Генеральным штабом РККА плана упреждающего удара (15 мая); высадку германских войск на о. Крит (20 мая)².

Говоря о перелете Гесса в Англию, как о составной части «майской “военной тревоги” 1941 г.», Шубин писал, что это событие, равно как и «неясность англо-германских отношений», осложняло процесс принятия решений в Москве. «Одновременно с поступлением тревожных сигналов о переброске [германских] войск на Восток (а не в сторону Англии) возникли опасения, что Гитлер вообще может договориться с германцами о мире. Такой мир мог быть прелюдией к нападению — прежде чем начинать вторжение в СССР, Гитлеру нелишне было бы развязать себе руки на Западе», — рассуждал историк³.

По мнению Шубина, в течение некоторого времени в СССР не знали, какими именно мотивами вызван «невероятный полет заместителя фюрера» в Англию: «То ли Гесс сошел с ума, то ли это — хитрая игра Гитлера, которая может кончиться внезапным заключением англо-германского мира»⁴. Между тем, как отмечал Шубин, именно 13 мая, уже после полета Гесса, началось выдвижение на за-

¹ Нежинский А.Н. Пути и перепутья советской международной политики в 1934–1941 гг. Тула, 2008. С. 255–256.

² Шубин А.В. Мир на краю бездны. От глобального кризиса к мировой войне. 1929–1941 годы. М., 2004. С. 487.

³ Там же. С. 490.

⁴ Там же. С. 491.

пад армий советского стратегического резерва. Данное событие, по мнению этого историка, могло «вызвать не замедление выдвижения войск, а его начало».

В целом, заключал Шубин, «история с Гессом могла смущать советское руководство только до 20 мая, когда на Крит, занятый британцами, посыпались немецкие парашютисты». Именно тогда, продолжал свою мысль исследователь, и стало ясно, что англичане и немцы не договорились между собой, а «война между ними выходит на новый виток». С этого времени, констатировал Шубин, «выдвижение советских войск стало проходить уже в более спокойном режиме»⁵. Несомненно, эти выводы Шубина заслуживают внимания.

В.Э. Молодяков отмечал, что «Гесс полетел в Англию не по поручению фюрера, а по своей инициативе (*sic.* — В.Н.), умело направляемый друзьями — Карлом и Альбертом Хаусхоферами, в отчаянной попытке примирить два “нордических народа” [англичан и немцев. — В.Н.]. Но его попытка была обречена на провал. Однако в тот момент [в мае 1941 г. — В.Н.] в Германии никто ничего не знал, все терялись в догадках, а Лондон хранил молчание»⁶. Следует добавить, что и в Кремле тогда не было ясности относительно мотивации полета Гесса в Англию.

В данной статье, завершающей своеобразную мини-трилогию⁷, предпринята попытка ответить на вопрос о том, как реагировало высшее советское руководство на информацию о «случае с Гессом».

Казалось бы, достоверный характер должны иметь комментарии о деле Гесса, которые приведены в документальных сборниках о событиях кануна германского нападения на СССР. Однако некоторые формулировки, встречающиеся в предисловиях к ним, вызывают возражение. Так, выход в свет подобного рода сборников («1941 год» и «Военная разведка информирует...») разделяет ровно 10 лет, однако в обоих изданиях встречается *единственная* интерпретация, сформулированная будто бы «под копирку»: «Полет Р. Гесса явился одним из событий, которое подтверждало опасения И.В. Сталина о возможно-

⁵ Там же. С. 491–492.

⁶ Молодяков В.Э. Риббентроп. Дипломат от фюрера. М., 2019. С. 368.

⁷ Небезжин В.А. Что могло знать советское руководство о «случае с Гессом» в мае–июне 1941 г.: версии и факты // Историческая экспертиза. 2021. № 3. С. 190–205; Он же. Советские источники мая–июня 1941 г. о полете Р. Гесса в Англию // Советская политика и пропаганда 1939–1941 гг. Документы, факты, версии. М., 2022.

сти сговора между Германией и Англией»⁸. «Независимо от подлинных намерений Р. Гесса, — сообщали составители книги «1941 год», — о чем споры идут до сих пор, полет был воспринят в Москве как попытка сговора. Первые сообщения разведывательных органов, поступившие от источника “Зенхен” (К. Филби), соответственно, 14 и 18 мая, шли именно в этом направлении»⁹.

Что касается комментаторов сборника о деятельности советской военной разведки накануне 22 июня 1941 г., то они ограничились ни к чему не обязывающим замечанием, что Сталин «опасался провокаций и дезинформации с обеих сторон», т.е. и из Берлина, и из Лондона. В то же время в комментариях относительно полета Гесса, имеющих в сборнике документов о деятельности советской внешней разведки, можно встретить следующий, на мой взгляд, совершенно необоснованный вывод, не подтвержденный фактами: «Все это привело к тому, что Сталин с еще большим подозрением стал относиться к сведениям военной разведки о военных приготовлениях Германии против СССР, расценивая их как дезинформацию, идущую из англо-американских кругов (sic. — В.Н.)»¹⁰.

С.В. Кудряшов, составитель и главный редактор документального сборника о советско-германских отношениях 1932–1941 гг., в предисловии к этому (не лишенному недостатков¹¹) изданию писал следующее о полете Гесса: «Этот таинственный перелет 10 мая 1941 г. вызвал в Москве сильную тревогу. О цели этого мероприятия гадали во всем мире, и Москва не была исключением. Вновь замаячил призрак сближения Германии и Англии, которого Сталин очень боялся [...] Обстоятельства “исчезновения Гесса”, слухи и донесения о нем в мае 1941 г. укрепили подозрения Сталина, что вся эта история представляла собой попытку Гитлера заключить мир с Англией и даже, возможно, привлечь ее на свою сторону в борьбе с “большевизмом”»¹².

В подтверждение своих (априорных) выводов Кудряшов не при-

⁸ Цит. по: 1941 год. В 2 кн. Кн. 2. М., 1998. С. 296, прим. 4; Военная разведка информирует. Документы Разведуправления Красной Армии. Январь 1939 — июнь 1941 г. М., 2008. С. 519.

⁹ Цит. по: 1941 год. Кн. 2. С. 296, прим. 4.

¹⁰ Цит. по: Военная разведка информирует... С. 519.

¹¹ Максименков Л. Архивный фронт от юбилея к юбилею. Пятилетка потерянных возможностей // Победа-75: реконструкция юбилея. М., 2020. С. 249–251.

¹² Кудряшов С.В. Советский Союз, Сталин и Германия в 1933–1941 годах // Вестник Архива Президента Российской Федерации. СССР — Германия. 1932–1941. Изд. доп. и расшир. М., 2019. С. XIV.

вел никаких основывающихся на документальных материалах фактов. Правда, он оговорился: «Известно лишь одно высказывание Сталина о “случае с Гессом” в пересказе Хрущева». Кудряшов ссылаясь на воспоминания Хрущева, который в разговоре с Сталиным якобы задался вопросом: «Не является ли бегство Гесса выполнением особой миссии по поручению Гитлера?» Суть этой миссии, по версии Хрущева, состояла в том, чтобы «договориться с Лондоном о прекращении войны и развязать Гитлеру руки для похода на Восток». Вождь, по версии Хрущева, дал ему краткий ответ: «Да, это так и было. Вы правильно понимаете этот вопрос»¹³.

Кудряшов отмечал: «Неясно, состоялась эта беседа еще до 22 июня 1941 г. или позже»¹⁴. Между тем из контекста воспоминания Хрущева о данной беседе следует, что она могла иметь место в период официального визита В.М. Молотова в Англию (май—июнь 1942 г.)¹⁵.

Что касается сталинских высказываний о полете Гесса, то большое распространение благодаря СМИ получило то, которое прозвучало 6 ноября 1941 г. в докладе на торжественном заседании Моссовета с партийными и общественными организациями г. Москвы, посвященном очередной годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, на котором присутствовало две тысячи человек. Сталин заявил тогда: «Небезызвестный Гесс для того, собственно, и был направлен в Англию немецкими фашистами, чтобы убедить английских политиков примкнуть к всеобщему походу против СССР. Но немцы жестоко просчитались»¹⁶. Понятно, что данный пассаж имел место в сталинском выступлении, прозвучавшем в условиях, когда Великобритания и США уже считались союзниками в войне против нацистской Германии, однако, на мой взгляд, он в какой-то степени являлся отражением реальной реакции Сталина на «случай с Гессом».

М.М. Наринский утверждал, что Гесс, как и те, чьи взгляды и интересы он мог выражать, плохо знали и представляли себе британское общество. Поэтому сама инициатива заместителя фюрера «выглядела достаточно авантюристичной и глупой». Однако, делал вывод историк, «тогдашнее советское руководство перелет Гесса в Англию очень насторожил и, может быть, напугал, потому что перспектива договорен-

¹³ Хрущев Н.С. Время. Люди. Власть. Воспоминания. В 4 кн. Кн. 1. М., 1999. С. 273.

¹⁴ Кудряшов С.В. Указ. соч. С. XLV, прим. 239.

¹⁵ Хрущев Н.С. Указ. соч. С. 273.

¹⁶ Сталин И. О Великой Отечественной войне Советского Союза. 5-е изд. М., 1950. С. 37–38.

ности Германии с британцами была для Сталина угрожающей»¹⁷.

По мнению А.Ю. Борисова, инициативу сближения с СССР накануне 22 июня 1941 г. проявили западные политики, пришедшие к власти после поражения Франции, в первую очередь — У. Черчилль. Однако, утверждал он, «подозрительный и не без оснований, Сталин проявлял понятную осторожность до 22 июня 1941 года, считая, что за этим стоит, как и раньше, коварное стремление Лондона втянуть СССР в конфликт с Германией». Именно поэтому, сделал вывод Борисов, «в Кремле с таким повышенным беспокойством восприняли “миссию Рудольфа Гесса”. Там подозревали, что это новая попытка англо-германского сговора за счет СССР “в последний момент”»¹⁸.

Таким образом, в ряде публикаций просматриваются попытки представить Сталина и его ближайшее окружение как излишне подозрительных деятелей, которые были «встревожены», «напуганы» действиями Гесса и, вообще, не могли адекватно оценить ситуацию.

По моему убеждению, нет (по крайней мере, по состоянию на сегодняшний день) объективных данных о том, что Сталин и Молотов были ознакомлены с документами о полете Гесса, полученными по каналам советской внешней разведки от К. Филби из Лондона. В мемуарах ее сотрудницы З.И. Воскресенской (Рыбкиной) сказано: «Горестно сознавать [...] что на самом верху отнесли к сообщению Кима Филби [о полете Гесса] с недоверием. Сталин проявлял свойственную ему “настороженность” к сообщениям советских разведчиков»¹⁹.

Вообще, не представляется возможным на основании введенных в оборот документов советской внешней разведки судить о том, какова была реакция высшего партийно-государственного руководства (Сталина, Молотова, других членов политбюро) на «случай с Гессом».

Следует отметить, что помимо внешней разведки, информация о полете Гесса по двум отработанным каналам (путем присылки шифротелеграмм и дипломатической почтой) доставлялась от советских дипломатов, работавших в Великобритании, Германии и других странах (см. таблицу, составленную на основании выявленных автором данных).

¹⁷ Наринский М.М., Мунтян М.А. Победа была абсолютно закономерной // Великая Победа. В 15 т. Т. 7. Испытание. Кн. 21. М., 2015. С. 207–208.

¹⁸ Борисов А.Ю. От вражды к военному союзу: уроки антигитлеровской коалиции // История Великой Победы. В 3 т. Т. 1. Канун трагедии. Кн. 5. М., 2020. С. 585.

¹⁹ Воскресенская З.И. Теперь я могу сказать правду. М., 1993. С. 20.

Таблица

**Сведения о документах с упоминанием о полете Р. Гесса
в Великобританию, полученные в Наркомате иностранных дел
СССР до 22 июня 1941 г.**

№ п/п	Дата и место отправки	Вид документа	Дата получения в НКВД	Адресаты рассылки
1	15.05.1941 г., Лондон	Шифротелеграмма посла И.М. Майского с предварительной информацией о миссии Гесса	16.05.1941 г.	И.В. Сталин (2 экз.), В.М. Молотов, К.Е. Ворошилов, Л.М. Каганович, А.И. Микоян, А.А. Жданов, Л.П. Берия, А.Я. Вышинский, С.А. Лозовский, А.А. Соболев
2	16.05.1941 г., Лондон	Шифротелеграмма Майского с изложением беседы с партийным заместителем министра иностранных дел Великобритании Р.О. Батлером	18.05.1941 г.	Сталин (2 экз.), Молотов, Ворошилов, Каганович, Микоян, Жданов, Берия, Вышинский, Лозовский, Соболев
3	19.05.1941 г., Лондон	Шифротелеграмма Майского с изложением сообщения министра информации Великобритании Д. Купера о Гессе	20.05.1941 г.	Сталин (2 экз.), Молотов, Ворошилов, Каганович, Микоян, Жданов, Берия, Вышинский, Лозовский, Соболев
4	21.05.1941 г., Лондон	Шифротелеграмма Майского с информацией о Гессе, полученной из «чешских кругов»	22.05.1941 г.	Сталин (2 экз.), Молотов, Ворошилов, Каганович, Микоян, Жданов, Берия, Вышинский, Лозовский, Соболев
5	21.05.1941 г., Лондон	Вторая шифротелеграмма Майского с изложением беседы с Батлером	22.05.1941 г.	Сталин (2 экз.), Молотов, Ворошилов, Каганович, Микоян, Жданов, Берия, Вышинский, Лозовский, Соболев
6	21.05.1941 г., Берлин	Письмо посла В.Г. Деканозова «Предварительные данные о «случае с Гессом»»	23.05.1941 г.	Молотов, Вышинский, Лозовский

№ п/п	Дата и место отправки	Вид документа	Дата получения в НКВД	Адресаты рассылки
7	21.05.1941 г., Стокгольм	Обзор политической жизни в Швеции, составленный послом А.М. Коллонтай	23.05.1941 г.	Молотов
8	20.05.1941 г., Кёнигсберг	Запись в служебном дневнике вице-консула Т.Н. Хоробрых	24.05.1941 г.	Вышинский, Деканозов
9	24.05.1941 г.	Резюме письма Деканозова «Предварительные данные о “случае с Гессом”», составленное первым помощником наркома иностранных дел С.П. Козыревым		Ворошилов, Каганович, Микоян, Молотов, Жданов, Берия
10	26.05.1941 г.	Письмо Деканозова «Предварительные данные о “случае с Гессом”» с сопроводительной запиской Козырева		А.Н. Поскребышев (для Сталина)
11	21.05.1941 г., Стамбул	Запись в служебном дневнике посла С.А. Виноградова с изложением беседы с иранским послом Сепакхоби	29.05.1941 г.	Молотов, Вышинский
12	13.05.1941 г., Кабул	Запись в служебном дневнике посла К.А. Михайлова с изложением беседы с японским поверенным в делах Ивасаки	02.06.1941 г.	Молотов, Вышинский, Лозовский
13	17.05.1941 г., Кабул	Запись беседы Михайлова с министром иностранных дел Афганистана Али Мухаммед Ханом	04.06.1941 г.	Молотов, Вышинский, Лозовский

№ п/п	Дата и место отправки	Вид документа	Дата получения в НКВД	Адресаты рассылки
14	03.06.1941 г., Лондон	Шифротелеграмма Майского с изложением беседы с министром снабжений Великобритании У. Бивербруком	05.06.1941 г.	Сталин (2 экз.), Молотов, Ворошилов, Каганович, Микоян, Жданов, Берия, Вышинский, Лозовский, Соболев
15	14.05.1941 г., Лондон	Запись беседы Майского с Батлером	06.06.1941 г.	Молотов, Вышинский
16	21.05.1941 г., Лондон	Запись беседы Майского с Батлером	06.06.1941 г.	Молотов, Вышинский
17	29.05.1941 г., Берлин	Копия докладной записки советника посольства СССР в Германии В.С. Семенова о посещении сельскохозяйственной выставки в Бреслау (прислана Деканозовым)	07.06.1941 г.	Молотов, Вышинский
18	04.06.1941 г., Берлин	Информационное письмо Деканозова «О внутреннем положении в Германии» (май 1941 г.)	11.06.1941 г.	Молотов, Вышинский, Деканозов
19	10.06.1941 г., Лондон	Шифротелеграмма Майского с изложением беседы с министром иностранных дел Великобритании А. Иденом	11.06.1941 г.	Сталин (2 экз.), Молотов, Ворошилов, Каганович, Микоян, Жданов, Берия, Вышинский, Лозовский, Соболев
20	28.05.1941 г., Кабул	Запись беседы Михайлова с секретарем германской миссии Шмидтом	17.06.1941 г.	Молотов, Вышинский, Лозовский
21	16.06.1941 г., Стокгольм	Обзор политической жизни в Швеции, составленный Коллонтай	17.06.1941 г.	Молотов

И.М. Майский

Из таблицы следует, что до 20 мая 1941 г. включительно в Москву поступило три шифротелеграммы из Лондона от Майского, с содержанием которых были ознакомлены: «пятерка» политбюро (Сталин, Молотов, Ворошилов, Каганович, Микоян); два других члена высшего партийного органа (Жданов и Берия); представители руководства Народного комиссариата иностранных дел.

Фамилия председателя Президиума Верховного Совета СССР М.И. Калинина отсутствует в списке рассылки упомянутых документов. Однако известно, что он затронул вопрос о полете Гесса в своем докладе о международном положении, прочитанном 20 мая 1941 г. на партийно-комсомольском собрании служебного аппарата этого органа.

В конце своего доклада, как явствует из стенограммы, Калинин оговорился: «Я забыл остановиться на сенсации, на вопросе о Гессе». «По-моему, — предположил Калинин, — он бежал из-за разногласий [в германском руководстве]. Так выходит по всем данным. Ему были запрещены полеты, а он все-таки бежал. Это значит, что ему помогали. Но это, по совести говоря, только догадка, ничем не обоснованная».

Далее, ссылаясь, скорее всего, на сведения, полученные в Кремле от германских и британских информационных агентств, Калинин констатировал: «В первом извещении говорилось, что он [Гесс], вероятно, упал (sic. — В.Н.). Затем писали, что самолет загорелся, может быть, и заго-

релся. Во всяком случае, он [Гесс] находится в полном уме и здоровье. Англичане сейчас не хотят об этом говорить, но все-таки заявили, что он многое говорит [sic.—В.Н.] и, вообще, не скрывается».

Наконец Калинин перешел к вопросу о побудительных причинах, по которым представитель нацистского руководства столь высокого ранга направился в опасный полет в Англию: «Мне кажется, что, очевидно, в Германии была довольно сильная оппозиция, которую возглавил Гесс. Члены оппозиции и выпроводили его поскорее за границу, откуда ему легче возглавлять оппозицию, давать ей директивы и т.д. Одно можно сказать, что там [в Берлине] были большие разногласия, по-видимому, другие объяснения трудно подыскать».

В заключение Калинин дал собственную трактовку самых невероятных и разнообразных версий, выдвигавшихся в зарубежных СМИ относительно мотивов полета Гесса (советская пресса воздерживалась от любых комментариев по этому поводу): «В [иностраннх] газетах кое-где высказывались предположения: не трюк ли это с немецкой стороны, что он [Гесс] таким образом хотел прощупать англичан. Но продолжать это довольно трудно, потому что это вызывало слишком большой резонанс в самой Германии, вероятно, эти вещи не так легко переживаются. Ведь он [Гесс] был первым заместителем Гитлера»²⁰.

Содержание приведенной выше части стенограммы выступления Калинина 20 мая 1941 г., касающейся полета Гесса, дает основание для следующих наблюдений. С одной стороны, Калинин в самом конце своего доклада о международном положении упомянул об этом событии, как о «сенсации» (по его собственному выражению). С другой стороны, в высказываниях Калинина по вопросу о полете Гесса превалирует явная *неуверенность* (в частности, во главу угла ставится «догадка, ничем не обоснованная»), а глагол «кажется» и выражение «может быть» отнюдь не способствуют превращению ее в *уверенность*.

Важно другое: глава высшего законодательного органа СССР (т.е. глава советского государства), один из членов политбюро, представитель ближнего круга Сталина, не выражает никаких признаков беспокойства по поводу пребывания «первого заместителя Гитлера» в Англии. В его выступлении вообще не упоминается о возможности каких-либо переговоров между Гессом и англичанами, а тем более — о возможности их антисоветского сговора за спиной Кремля.

²⁰ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 78. Оп. 1. Д. 845. Л. 22–23.

К. Филби

Со времени произнесения упомянутого выше доклада Калинина, т.е. после 20 мая, как явствует из таблицы, в Москве было получено от советских дипломатов, работавших за рубежом (в Англии, Германии, Афганистане, Швеции), по меньшей мере 18 сообщений, в которых содержится информация о полете Гесса. Пометы по тексту имеют только два из них, которые на этом основании можно считать самыми важными, на мой взгляд: десятистраничное информационное письмо Деканозова «Предварительные данные о “случае с Гессом”» и двухстраничное резюме этого документа, подготовленное Козыревым.

Кудряшов утверждал, что возвратившись из Москвы в Берлин, В.Г. Деканозов 21 мая 1941 г. отправил Молотову «доклад (sic. — В.Н.)» под заголовком «Предварительные данные о “случае с Гессом”, который, «разумеется, был тут же передан Сталину»²¹.

На самом деле, письмо (а не доклад) по распоряжению Молотова Козырев направил (а не передал) А.Н. Поскрёбышеву (а не И.В. Сталину) *спустя три дня* после поступления данного документа в Наркомат иностранных дел²².

²¹ Кудряшов С.В. Указ. соч. С. XLIV.

²² Невежин В.А. Что могло знать советское руководство... С. 200.

В свою очередь, резюме этого письма Козырев по распоряжению наркома распорядился довести до сведения членов «пятерки» политбюро, а также Жданова и Берия (см. таблицу).

Знакомство с публикацией экземпляра письма Деканозова, который Козырев направил Поскребышеву, в свое время дало мне основание для вывода о том, что в нем отсутствуют сталинские пометы²³.

Между тем Кудряшов утверждал: «Посол [Деканозов] увидел в “случае с Гессом” показатель противоречий в германских правящих кругах по вопросу о дальнейшем курсе внешней политики и признак сильного стремления к миру с Англией. Он также отметил обострение антисоветской пропаганды и настроений в Германии. Именно эти фразы выделил Сталин в докладе Деканозова (курсив мой. — В.Н.)»²⁴.

Упомянув о сталинских пометках по тексту информационного письма Деканозова, Кудряшов, однако, не воспроизвел их при публикации в своем сборнике²⁵.

Отвечая на вопрос: какие именно фразы выделил Сталин в тексте информационного письма Деканозова о «случае с Гессом», следует констатировать следующее. При знакомстве с архивным подлинником этого документа можно обнаружить «безгласные» пометки (вертикальные черточки), сделанные красным карандашом слева на полях против приведенных ниже абзацев²⁶. Если предположить, что эти пометы делал сам Сталин (хотя это пока трудно доказать), то советского вождя заинтересовали нижеследующие моменты в письме советского посла, полученном из Берлина.

«I. Реакция на исчезновение Гесса внутри страны.

Член н[ационал]-с[оциалистской] партии, доцент Кюне сказал, например, что “в партийной среде бегство Гесса вызвало большую растерянность и напряжение и что это бегство рассматривается, как крупное политическое, военное и моральное поражение Германии”.

По неподдающемуся проверке слуху, в одной из казарм в Берлине офицер, построив роту, заявил солдатам: “До сих пор я точно слушал

²³ Там же.

²⁴ Кудряшов С.В. Указ. соч. С. XLIV–XLV.

²⁵ СССР — Германия... Док. № 262. С. 466–470.

²⁶ Российский государственный архив новейшей истории. Ф. 3. Оп. 64. Д. 689. Л. 65.

В.Г. Деканозов (в центре) на вокзале в Берлине, 28 ноября 1940 г.

приказы фюрера и призвал вас, мои солдаты, их исполнять”. После того, что случилось с Гессом, я больше не выполняю этих приказов и призываю вас к тому же. После этого офицер, будто бы, застрелился в своей канцелярии.

[...] Содержание официальных [германских] коммюнике несколько смягчило удар и создало у известной части населения атмосферу ожидания, а вокруг имени Гесса — даже ореол мученичества (некоторые немцы говорят, что Гесс “рискнул жизнью, чтобы послужить интересам Германии”).

Посольство СССР получило письмо некоего С-н, в котором содержится даже такой отзыв о Гессе:

“Это — широкая голова (брейтхаупт), так как он не согласен с планами завоевания Европы, Африки и Америки, с жертвами гражданского населения и молодых людей. Тысячи приверженцев”.

II. Личность Гесса и его влияние в н[ационал]-с[оциалистской] партии.

Из сообщений о настроениях Гесса заслуживают особого внимания указания об исключительной ненависти Гесса к большевизму и к Советскому Союзу.

Это мнение разделяет помощник морского атташе Швеции Альстрем: Гесс “вылетел, чтобы склонить Англию к миру для совместного удара по СССР” (из беседы с нашим морским атташе тов. Воронцовым²⁷).

В связи с полетом Гесса в Берлине говорят о существовавших, будто бы, разногласиях между Гессом и его единомышленниками, с одной стороны, и Риббентропом и др[угими] — с другой. Разногласия касались, будто бы, вопросов о путях, методах и темпах осуществления основных линий внешней политики Германии.

III. Германские коммюнике и версии о целях полета Гесса.

1. Гесс полетел в Англию по прямому заданию Гитлера с целью заключить мир с Англией.

2. Гитлер не знал о предполагаемом полете Гесса. Полет был подготовлен сторонниками Гесса и был предпринят на свой собственный риск и страх.

3. Гесс бежал в Англию, спасаясь от преследований.

Текст официальных сообщений об “исчезновении” Гесса дает основание как для первой, так и для второй версий²⁸.

По мнению американских морских офицеров, высказанному ими 14.V тов. Воронцову, возможность мира в настоящих условиях исключена. “Англия никогда не пойдет на разговоры до разрешения собственных интересов, тем более теперь, когда в германском правительстве имеется трещина”.

IV. Предварительные итоги.

В настоящее время трудно сказать, в чем состоит действительная подоплека “исчезновения” Гесса. Во всяком случае, можно констатировать следующее:

²⁷ Михаил Александрович Воронцов (1900–1986) — советский разведчик, контр-адмирал (22 февраля 1941 г.), военно-морской атташе при полпредстве СССР в Германии (сентябрь 1939 г. — 21 июня 1941 г.).

²⁸ Вертикальная черта проведена, начиная от 2-го пункта и кончая словами «и для второй версии».

а) Германская сторона после отлета Гесса заняла выжидательную позицию по отношению к переговорам Гесса и давала понять, что Германия готова к миру с Англией (См. германские коммюнике).

[...] в) В последнее время можно констатировать дальнейшее усиление антисоветской пропаганды в Германии [...] (На витринах книжного магазина на Фридрихштрассе в центре Берлина, впервые за последнее время выставлено несколько брошюр против “культурбольшевизма” и пр.). Одновременно усилились провокационные выступления германской прессы, пытающейся доказать “антианглийскую направленность” внешней политики Советского Союза (особенно по вопросу об Ираке), как прежде это делалось в отношении Англии, антисоветская линия коей выпячивалась на первый план²⁹.

[...] д) Дальнейшее выяснение вопроса даст дополнительные материалы об этом случае с Гессом. Сейчас можно сделать пока только тот вывод, что “случай с Гессом” является, с одной стороны, показателем противоречий в германских кругах по вопросу о дальнейшем курсе внешней политики, с другой стороны, он показывает, как сильны в Германии тенденции договориться с Англией о прекращении войны. Выяснение вопроса о полете Гесса продолжаем дальше. Результаты сообщим».

Кудряшов отмечал (на мой взгляд, вполне обоснованно), что в своем докладе (вернее, письме) Деканозов «ничего не драматизировал». В то же время после ознакомления с пометами, сделанными по тексту этого документа Сталиным (либо Поскребышевым), вызывает сомнение общий вывод, который сформулировал Кудряшов: «Однако спокойный тон его [Деканозова] доклада, вероятно (sic. — В.Н.), произвел на московских адресатов еще более угрожающее впечатление, поскольку подтверждал все вызванные загадочным происшествием опасения»³⁰.

Переходя к рассмотрению машинописного текста резюме Козырева, подготовленного на основе письма Деканозова от 21 мая 1941 г., следует указать, что в некоторых местах этого документа имеются подчеркивания, сделанные при перепечатке (скорее всего, по указанию Молотова).

Внимание членов политбюро, которым был разослан упомянутый документ, было сосредоточено на следующих моментах.

«Ограничившись несколькими официальными сообщениями, немецкие газеты перестали писать о Гессе».

²⁹ Вертикальная черта проведена, начиная со слов «на витринах».

³⁰ Кудряшов С.В. Указ соч. С. XLIV.

«Тов. Деканозов отмечает, что из сообщений о настроениях Гесса заслуживают особого внимания указания об исключительной ненависти Гесса к большевизму и к Советскому Союзу».

«Говорят, что среди приверженцев Гесса якобы имеется какая-то очень большая политическая фигура, якобы вызванная Гитлером в Зальцбург для допроса. Предположительно называлось при этом имя Геринга [...]».

«В последнее время можно констатировать дальнейшее усиление антисоветской пропаганды в Германии [...]».

«Одновременно усилились провокационные выступления германской прессы, пытающейся доказать “антианглийскую направленность” внешней политики Советского Союза (особенно по вопросу об Ираке), как прежде это делалось в отношении Англии, антисоветская линия которой выпячивалась на передний план [...]».

«Сейчас можно сделать пока только тот вывод, что “случай с Гессом” является, с одной стороны, показателем противоречий в германских кругах по вопросу о дальнейшем курсе внешней политики, с другой стороны, он показывает, как сильны в Германии тенденции договориться с Англией о прекращении войны»³¹.

К сожалению, пока затруднительно сказать однозначно, какова была реакция Сталина и других членов политбюро, которые ознакомились с шифротелеграммами Майского, в которых упоминалось имя Гесса. Нет сведений и о том, как восприняли Молотов и представители руководства НКВД сообщения других дипломатов (см. таблицу) по данному вопросу.

Хотелось бы акцентировать внимание на следующем факте. Вопрос о Гессе был затронут в ходе беседы между Молотовым и послом Германии в СССР Ф.-В. Шуленбургом, состоявшейся 22 мая 1941 г. В завершение этой беседы, как зафиксировано в ее советской записи, Молотов, вспоминая о встрече с Гессом, имевшей место в ходе его ноябрьского 1940 г. визита в Берлин, отметил, что у него «осталось впечатление о Гессе, как о человеке с характером»³².

23 мая 1941 г. отчет об упомянутой беседе с Шуленбургом был направлен в Лондон Майскому. В этом документе последнее предложение выглядело следующим образом: «Шуленбург добавил несколько сочув-

³¹ Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Ф. 06. Оп. ЗАВТО. П. 12. Д. 138. Л. 73–74.

³² Невежин В.А. Что могло знать советское руководство... С. 198.

Английские солдаты у обломков самолета Р. Гесса

ственных к Гессу фраз, а я [Молотов] сказал, что от краткой беседы с Гессом у меня осталось впечатление о Гессе, как о человеке с большим³³ характером»³⁴.

Введенные в научный оборот источники не дают никаких оснований для принятия встречающихся в историографии и утверждений о том, что полет заместителя фюрера каким-то образом встревожил Сталина и его ближайшее окружение или привел к усилению подозрительности советского вождя в отношении британского руководства. Вообще, они не позволяют пока окончательно внести ясность в вопрос о реакции Кремля на это сенсационное событие.

Предварительно можно лишь определенным образом утверждать, что после знакомства с полученной от посла Деканозова из Берлина информацией по данному вопросу Сталин и Молотов обратили внимание на следующие моменты.

Во-первых, у них вызвали интерес предположения о наличии раскола нацистской верхушки, в результате которого Гесс якобы вынужден был покинуть Германию.

³³ «С большим» вписано синим карандашом Молотовым.

³⁴ АВП РФ. Ф. 059. Оп. 1. П. 343. Д. 2350. Л. 140.

Во-вторых, в Кремле приняли к сведению тезис о готовности германской стороны к заключению мирного соглашения с Англией и о нежелании англичан вступать в мирные переговоры с ней.

Наконец, в-третьих, на основании документов, присланных Деканозовым, а также Майским, Сталин и Молотов, несомненно, осознали, что в Германии усилилась антисоветская пропаганда, в частности, путем издания враждебных СССР печатных изданий.

REFERENCES

1. *Borisov A.Yu.* Ot vrazhdy k voennomu sojuzu: uroki antigitlerovskoj koalicii // Istorija Velikoj Pobedy. T. 1. Kn. 5 [History of the Great Victory. Vol. 1. Book 5]. M.: MGIMO-Universitet, 2020. S. 569–590.
2. *Hrushbjov N.S.* Vremja. Ljudi. Vlast'. Vospominanija v 4-h knigah. Kn. 1 [Time. People. Power. Memories in 4 books. Book 1]. M.: Informacionno-izdatel'skaja kompanija «Moskovskie novosti» [Information and publishing company «Moscow News»], 1999. 848 s.
3. *Kudryashov S.V.* Sovetskij Sojuz, Stalin i Germanija v 1933–1941 godah [The Soviet Union, Stalin and Germany in 1933–1941] // Vestnik Arhiva Prezidenta Rossijskoj Federacii. SSSR – Germanija. 1932–1941. Izdanie dopolnitel'noe i rasshirennoe [Bulletin of the Archive of the President of the Russian Federation. USSR – Germany. 1932–1941. Additional and expanded edition]. M.: IstLit, 2019. LII, 574 s.
4. *Maksimencov L.* Arhivnyj front ot jubileja k jubileju. Pjatiletka poterjannyh vozmozhnostej [Archival front from anniversary to anniversary. Five-year plan of potential opportunities] // Pobeda-75: rekonstrukcija jubileja [Pobeda-75: reconstruction of the anniversary] / Pod red. G. Bordjugova [Edited by G. Bordugov]. M.: AIRO–XXI, 2020. S. 187–267.
5. *Molodjakov V.Je.* Ribbentrop. Diplomats ot fjurera [Ribbentrop. Diplomat from the Fuhrer]. M.: Molodaja gvardija [Young Guard], 2019. 495 s.
6. *Narinsky M.M., Muntyan M.A.* Pobeda byla absoljutno zakonomernoj [The victory was absolutely natural] // Velikaja Pobeda. T. 7. Kn. 21 [Great Victory. V. 7. Book 21]. M.: MGIMO-Universitet, 2015. S. 205–211.
7. *Nevezhin V.A.* Chto moglo znat' sovetskoe rukovodstvo o «sluchae s Gessom» v mae–ijune 1941 g.: versii i fakty [What could the Soviet leadership know about the «Hess case» in May–June 1941: versions and facts] // Istoricheskaja jekspertiza [Historical expertise]. 2021. № 3. S. 190–205.

8. *Nevezhin V.A.* Sovetskie istochniki maja-ijunja 1941 g. o polete R. Gessa v Angliju [Soviet sources of May–June 1941 about the flight of R. Hess to England] // *Sovetskaja politika i propaganda 1939–1941 gg. Dokumenty, fakty, versii* [Soviet politics and propaganda 1939–1941. Documents, facts, versions]. M.: Quadriga, 2022.
9. *Nezhinsky L.N.* Puti i pereput'ja sovetskoj mezhdunarodnoj politiki v 1934–1941 gg. [The ways and crossroads of Soviet international politics in 1934–1941]. Tula: Grif i K, 2008. 268 s.
10. *Shubin A.V.* Mir na kraju bezdny. Ot global'nogo krizisa k mirovoj vojne. 1929–1941 gody [The world on the edge of the abyss. From the global crisis to the world War. 1929–1941]. M.: Veche, 2004. 572 s.
11. *Voskresenskaja Z.I.* Teper' ja mogu skazat' pravdu. Iz vospominanij razvedchicy [Now I can tell the truth. From the memoirs of a scout]. M.: Respublika, 1993. 223 s.

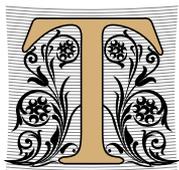

Ключевые слова:

И.В. Сталин, В.М. Молотов, В.Г. Деканозов, И.М. Майский, полет Р. Гесса в Англию, Кремль, советско-германские отношения

Vladimir A. Nevezhin

REACTION OF THE SOVIET LEADERSHIP TO RUDOLF HESS'S FLIGHT TO ENGLAND (MAY–JUNE 1941)

This paper summarizes the results of three other studies by the same author, all of which focused on how the Soviet leadership perceived the flight of Rudolf Hess, Deputy Führer to Adolf Hitler, to Great Britain in May and June of 1941. The author presents previously unknown primary sources, which helped bring to light certain aspects of the issue. The author believes that a number of studies offer unverified versions of how the USSR leadership (primarily, Joseph Stalin and Vyacheslav Molotov) reacted to this event. Meticulous analysis of the notes left by Stalin and Molotov throughout the briefing letter by the Soviet ambassador Vladimir Dekanozov regarding the «Case of Hess» (May 21, 1941) has led to the following conclusions: Stalin and Molotov entertained the idea that the Nazi leadership was divided and that Hess was allegedly forced to leave Germany as a result. The Kremlin took note of the German side's readiness to sign a peace agreement and the unwillingness of the British side to enter into peace negotiations with Germany. Having read the documents sent by Vladimir Dekanozov and the Ambassador in London, Ivan Maisky, Stalin and Molotov certainly realized that the anti-Soviet propaganda was increasing in Germany, notably through the release of publications that painted the Soviet Union in a negative light.

Keywords: Joseph Stalin, Vyacheslav Molotov, Vladimir Dekanozov, Ivan Maisky, Rudolf Hess's flight to Britain, Kremlin, Soviet-German relations.

Vladimir A. Nevezhin – D.Sc. (History), Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences.

 Невежин Владимир Александрович

доктор исторических наук
Институт российской истории РАН